А я люблю военных, или Космическая история попаданки

Автор:
Татьяна Михаль

А я люблю военных, или Космическая история попаданки

Татьяна Михаль

Это история обо мне, Владиславе Королёвой, простой землянке, которую осмелились похитить злые пришельцы. Но они не догадываются, как крупно попали. А дальше случился настоящий квест: спасение малыша; бегство с космического корабля похитителей; встреча с обаятельным и привлекательным генералом, в которого я влюбилась с первого взгляда… Милый генерал, тебе придётся смириться с этим фактом! Чёрт! У него уже есть невеста! Срочно нужен план «Б»!

Татьяна Михаль

А я люблю военных, или Космическая история попаданки

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

* * *

– Дорогие покупатели! А теперь представляю вашему вниманию последний лот! Золотая птичка из далёкой и закрытой галактики, где время меняется настолько быстро, что на нашей планете день не успевает сменить ночь… Златокудрая самка с нежнейшей кожей! Её тело не покрывается чешуёй как у самок тагриллов! Она пахнет как белые цветы с планеты Ноиры! Бесподобная самочка, готовая к оплодотворению…

– Сам ты бесподобная самочка, урод вонючий! – рявкнула я в морду крако?на, когда меня дёрнули за цепь, к которой были прикованы наручники на моих руках и ногах.

Меня силком потащили на пьедестал, откуда демонстрировали каждую новую девушку.

– Сволочи! – прошипела рассерженной кошкой и скалилась на этих монстров. И они боялись меня. – Только попробуйте меня продать! Генерал меня найдёт и всех вас кастрирует!

Я единственная из всех закована в цепи. Потому что любой, кто пытался притронуться ко мне, особенно, когда рассматривал, чтобы произвести оценку, мог лишиться выступающих частей тела! Я готова была их рвать, кусать и просто убивать!

Инопланетяне наводили на моём лице марафет, а волосы украшали излишне пахучими цветами, и тоже рисковали получить травмы.

Несколько уродцев уже успели лишиться своих хрупких и хрустящих конечностей. Одному особо любопытному, я и вовсе оторвала кисточку от хвоста, за что и была мгновенно закована в обездвиживаемые цепи и отнесена к разряду особо опасных, а оттого, особо ценных самок!

Меня толкнули в спину конвоиры, но я из последних сил сопротивлялась и упиралась босыми ногами в горячую поверхность каменного пола арены. Но тогда эти уродливые твари, активировали цепь, и мощный разряд прошёл по голубому металлу, искрами перекатываясь на ручные и ножные браслеты, вызывая адскую боль по всему телу, усиливая мою ненависть к расе крако?нов!

Меня затащили на проклятый пьедестал. Вспышка яркого света ослепила мои несчастные глаза, не давая рассмотреть зрителей. Их я сейчас также ненавидела, как и этих мутантов – насмешку природы, которая неясно для каких целей сотворила сию расу. Гигантское кузнечикообразное тело с головой то ли крокодила, то ли какого-то ящера, и хвостом льва! Тело серого цвета имело склизкую пупырчатую кожу жабы. А воняло от крако?нов как из выгребной ямы.

Один из этих тварей являлся владельцем торгового клуба, где продавали на торгах женщин различных рас. И никому не было дела, что многие из этих женщин здесь находились не добровольно, а были похищены!

На этой поганой планете действовало лишь одно правило – прав тот, кто сильнее!

Мой генерал, какого чёрта ты так долго возишься?

Твою единственную и неповторимую похитили, сейчас продадут, а ты где-то прохлаждаешься!

– Посмотрите на её локоны. В лучах света они сияют как звезда на восходе!

Крако?н расхваливал меня как грёбаный поэт. Но этот придурок и не подозревал, с каким удовольствием мой генерал будет отрывать ему голову.

– Тонкая кость… Белые зубы… Раздвиньте ей губы, я должен посмотреть…

Крако?ны переглянулись и с опаской взглянули на мой рот, а я коварно и плотоядно оскалилась.

Только попробуйте, мальчики, прикоснуться к моим губам и останетесь без своих хрупких как соломинка, конечностей!

Но эти гады оскалились мне в ответ и притащили какую-то палку. На её конце мерцали маленькие разряды, переходящие в молнии.

– Сукины дети… – прошипела я.

Когда палец крако?на перестал держать меня за губу, я не удержалась и хватанула гада за тонкий пальчик. Раздался характерный хруст и кракон заверещал, в ужасе разглядывая свою конечность, лишённую одного пальчика.

Я смачно сплюнула эту гадость и радостно оскалилась зрителям.

Смотрите, сволочи, я та ещё штучка! Откушу и не подавлюсь! Так что не вздумайте меня покупать!

– Посмотрите, сколько экспрессии и страсти в самочке! Элитный товар, который достанется только самому смелому и самому сильному самцу! Кто возьмётся за укрощение красавицы? Начальная цена – квадриллион битов!

Зал зашумел, посыпались ставки.

С ума сойти… Да быть того не может!

Меня хотят купить!

Даррен, где же ты?!

– Восемьсот квадриллионов битов!

– Я даю восемьсот сорок!

– Девятьсот! Она моя!

Шумные голоса зрителей слились в ужасающую какофонию звуков, вызывая мгновенную головную боль.

– Один децилллион битов! – раздался громогласный голос, заглушающий все остальные.

После этого заявления все голоса стихли.

– Ско… сколько? – заикаясь, переспросил кракон.

Но вдруг здание затряслось, заныли и застонали металлические перекрытия, с потолка посыпалась каменная и металлическая крошка.

Секундная тишина и… грянул взрыв.

Будто небо раскололось.

До слёз ослепили мои глаза вспышки невозможно яркого света, и сквозь яростные крики зрителей, воя серен и хлопков оружия, я услышала его голос.

– Всем оставаться на своих местах! Никому не двигаться!

– Даррен… – прошептала с облегчением. Мой генерал нашёл меня. – Ты пришёл за мной.

– Вы нарушили закон! Это нейтральная территория и вы не имеете права… – заверещал краконовский распорядитель.

Генерал, спину которого прикрывали его верные воины, прошёл по зрительному залу и ловко спрыгнул вниз на арену. Приблизился ко мне и снял с себя шлем.

Когда его лицо увидели на экранах абсолютно все присутствующие, думаю, у многих случился инфаркт. Ведущий кракон так и вовсе грохнулся в обморок, напоследок, прошептав:

– Генерал Блэйн…

Даррен ловко освободил меня от оков, а я, не могла не заметить:

– Ты задержался. Я уже начала здесь скучать.

– Прости, слабо чувствовал свою метку на тебе, пришлось немного поплутать.

– Твою метку крако?ны залили какой-то гадостью, – я дёрнула вниз невесомую полупрозрачную ткань, оголяя кожу и демонстрируя мужчине слабый отпечаток его укуса. – Видишь?

Даррен зарычал, недовольно осмотрел место соединения шеи и плеча и резко выпустил клыки.

Острота давления его клыков заставила меня задрожать и застонать от удовольствия.

Феромоны Даррена попали в кровь, заставляя моё тело расслабиться и ощутить эйфорию.

С удовольствием посмотрела в карманное зеркало на место укуса и улыбнулась.

Чёрная кружевная сеточка вен, узором застыла вокруг укуса. Метка, по которой Даррен меня всегда найдёт, а других мужчин, что попытаются заявить на меня права, мой генерал просто уничтожит.

– Тебя обижали? – спросил он, когда мы оказались на борту его корабля.

Обвила руками его сильную шею и сказала:

– Думаю, это я их успела обидеть.

– Моя смелая и храбрая звезда, – прошептал он и вдруг, его тело вздрогнуло, глаза закрылись, и он начал оседать на пол.

– Даррен!

Глава 1

* * *

Пропустила удар, и пятка соперницы чуть не выбила мне плечо.

Упала на спину, но успела увернуться от нового удара.

– Брейк! – остановил нас тренер.

– Влада, ты в порядке?

– Да, Степаныч, всё отлично.

– Ты сегодня какая-то несобранная.

– С парнем поссорилась, – пробухтела себе под нос, поднимаясь на ноги.

Вытерла полотенцем мокрые от пота шею и лицо.

– Всё наладится, – похлопал Степаныч меня по плечу. – На сегодня тренировка закончена.

– Как? Я только разогреться успела…

– Если не хочешь получить травму, то приходи завтра, – со знанием дела сказал тренер. – Я не шучу, Влада. Езжай домой и мирись со своим парнем.

– Ладно… Поеду куплю пиццу и устрою милому сюрприз, он не ждёт меня так рано.

– Смотри, чтоб на любовницу не напоролась, – заржала Ольга, мой спарринг-партнёр.

Я хлопнула её полотенцем.

– Серёга мне не изменяет, – сказала уверенно.

– Конечно, не изменяет, – хохотнула она. – Он же не смертник. Если бы такое случилось, то твои братья его бы за яйца подвесили, а ты бы начала на нём отрабатывать удары. Прикольно!

– Ага, уржаться можно, – произнесла я кисло и, скинув с себя форму, ушла в душ.

* * *

Припарковала машину под самыми окнами квартиры, что находилась на третьем этаже девятиэтажного дома и, насвистывая модный мотив радио хита, закинула спортивную сумку на плечо, подхватила горячую пиццу и направилась домой.

Шла и представляла, как уже буду мириться с милым. Всё-таки я была неправа, наехала на него, почём зря, вот мне и расхлёбывать.

Не зря говорят, от погоды в доме зависит и мир в душе.

Вставила ключ в замок и, провернув его несколько раз, открыла дверь.

Вошла в прихожую, кинула на пол сумку, включила свет, и открыла было рот, чтобы поприветствовать любимого Сергея, как услышала характерные звуки и шлепки.

– Какого хрена… – прошептала изумлённо.

Кинула пиццу на пол и, не разуваясь, так в кедах и направилась прямиком в спальню.

С ноги открыла дверь и просто обалдела!

Мой милый Серёженька как истинный жеребец «кувыркался» на неизвестной тёлке на нашей с ним постели!

– Ах ты, сукин сын! – заорала я.

Подлетела к ним и схватила грудастую брюнетку за волосы, вытягивая её из-под моего бывшего.

– Влада! Как ты тут оказалась? – обалдело спросил Сергей, руками прикрывая свой стояк.

– Отпусти меня дура! Больно же! – заверещала брюнетистая кикимора.

А в меня словно бес вселился.

Я отшвырнула брюнетку от себя. Та ударилась спиной о стену и застонала, потирая ушибленное место.

Сгребла её шмотки с моего же кресла (сумку, платье, трусы) и вышвырнула всё в окно.

– Дура! Это же мои вещи!

– Влада! Прекрати! Ты всё не так поняла, я сейчас всё объясню… – начал тупо оправдываться этот блудливый козёл.

– Ты! – ткнула пальцем в напуганную девушку, что пыталась прикрыть дрожащими ладошками свои огромные дыни. – Быстро пошла вон из моего дома!

– Но ты выбросила мои вещи в окно! Серёжа, скажи ей!

Но Серёжа смотрел на меня – он был взволнован и напуган.

Да, милый, бойся меня.

– Если сию же секунду не уберёшься из моей квартиры, я тебя вслед за твоим шмотьём вышвырну в окно! – прошипела я.

Сергей кинул этой шлюхе свою футболку и махнул рукой, чтоб уходила.

– Влада, я понимаю, что всё выглядит как…

Мой кулак резко врезается в его холёную морду.

– Ай! Твою мать! – заорал он. – Ты мне нос сломала!

– Скажи спасибо, что я тебе член не сломала! Я сейчас уеду. А ты собирай свои вещи и убирайся из моего дома, – не своим голосом произнесла этому недоумку.

– Влада, родная, послушай…

Схватила биту и замахнулась.

Сергей сжался в комок и закрыл лицо руками.

Боже мой, как же он жалок! А ещё служил! Тьфу! Мерзота, а не мужик.

– Я не буду повторять, ты меня знаешь. А если ещё раз вякнешь про милую или родную, то я этой битой из твоих яиц сделаю омлет. Ты меня услышал?

– Ненормальная дура! – заорал он. – Да пошла ты, сука!

Выдохнула и с улыбкой садиста приблизилась к любимому телевизору бывшего, который он с такой любовью покупал и вешал на стену в этой спальне.

Я с огромным удовольствием заехала битой по экрану телевизора.

– Не-е-ет! – заорал он. – Влада!

– Это за суку, милый.

Развернувшись в дверях, сказала:

– Чтоб завтра тебя здесь не было.

* * *

Единственное место, где я могла успокоиться и хоть как-то взять себя в руки – это была родительская дача.

Там сейчас никого нет. Отец ушёл в навигацию на три месяца. Мама занимается поступлением младшей сестры в институт. Трое старших братьев укатили со своими подругами в Сочи. Одна я как дура с Сергеем в городе осталась.

Надо было братьев слушать. Они же говорили, что Сергей мне не пара, что кроме своей ангельской мордашки и прокачанного тела, он не имеет ничего за душой и никаких хороших качеств.

Эх, не видать мне мужа военного, не видать… Перевелись они нынче на земле-матушке…

Тупая мечта. Надо прекращать искать своего настоящего мужчину и… Это ещё что за фигня?

Резко затормозила на повороте и вышла из машины.

На дороге лежал человек…

– Мать моя женщина, – прошептала и отскочила от него. – Ты что такое?

Это был явно не человек, а какое-то существо.

Ринулась было назад к машине, чтобы взять телефон и вызвать полицию и скорую, как что-то тяжёлое опустилось мне на голову, лишая сознания.

* * *

Станция «Флос» Межгалактической Конфедерации

Даррен Блэйн

– Коммодор Даррен Блэйн, от всех глав конфедерации я благодарю вас за достойную и верную службу. В очередной раз вы с доблестью и отвагой выполнили приказ. С этого момента и далее, вас, коммодор Даррен Блэйн, истинного лирианца, я, выполняющий управление межгалактической конфедерацией на станции «Флос», Галий Андор, уполномоченный другими

участниками союза, присваиваю вам звание генерала звёздного флота межгалактической конфедерации!

Голограммные фантомы других участников собрания синхронно кивнули, соглашаясь с управляющим станции.

– Рад служить! Благодарю за оказанное доверие!

– Вольно, Даррен, – улыбнулся Галий и обратился к собравшимся: – Если на повестке дня кроме повышения нашего Даррена, больше ничего нет, то предлагаю считать сегодняшнее собрание закрытым.

– Примите наши поздравления, генерал Блэйн, – произнёс представитель арктурианцев. – Теперь, когда вы получили повышение в звании, мы можем вздохнуть спокойно, потому что знаем, что безопасность галактик находится в надёжных и крепких руках лирианца.

– Поддерживаю и поздравляю вас.

– Благодарю, – коротко кивнул представителям разнопланетных рас.

– Надеемся, что зоннерийцы усвоили ваш урок, генерал и не станут вновь пытаться разрушить наш союз.

– Даю своё слово, если зоннерийцы вновь сунутся к содружественым с нами планетам или станциям, и будут устраивать очередные терроры, то я приму кардинальные меры.

– Можно узнать поподробнее, генерал?

– Не секрет, что родная планета зоннерийцев была уничтожена в связи с гибелью звезды их системы. Условия нового дома не позволили самкам вынашивать и рожать их потомство, что повлекло за собой стремительное вымирание расы. Необоснованная озлобленность на других, толкнула их прибегнуть к насильственным мерам и поискам самок других рас, способных выносить и родить потомство. Зоннерийцы в силу своей агрессивной природы, не способны вступать в союзы с другими расами и просить помощи. Они

считают, что террор и захватнические действия решают любую проблему и не желают понимать того, что мы можем быть и не врагами, а также готовы пойти им на встречу, и возможно даже помочь.

– Не вижу смысла помогать этим дикарям. Вы так и не сказали, что именно они пытаются сделать. Каковы мотивы? Почему они нападают? Чтобы захватить наших женщин?

– Не только. Они хотят захватить наши планеты, на которых удобные и комфортные условия для размножения, а наши женщины идут как само собой предлагающееся.

– Это отвратительно и возмутительно!

– Ни одна уважающая себя раса не станет, потребительски относится к другим!

– Соглашусь с вами, но как уже было сказано, зоннерийцы не идут на дружелюбный контакт. Об этом свидетельствовала и последняя битва.

– Так что же вы предпримете, генерал, если эти мерзкие создания вновь нападут?

Выпустил клыки и ответил:

– Раса зоннерийцев будет уничтожена.

Глава 2

* * *

Голова невыносимо болит, она ноет и пульсирует. Я даже слышу, как мой череп трещит и вот-вот грозит вовсе расколоться по швам, выпустив наружу мой мозг.

Что со мной?

Мысли ускользают…

Я титаническим усилием открываю опухшие и слипшиеся глаза, и сквозь белесую дымку различаю тёмные фигуры, которые низко склонились надо мной.

Что они делают?

Фигуры издают звук, похожий на глухой треск сухостоя…

Сильно жмурюсь, стараясь прогнать пелену с глаз и увидеть их…

Слышу отчётливей их голоса…

Они разговаривают, но я ничего не понимаю. Что это за язык?

Почему я ничего не чувствую, кроме сумасшедшей головной боли?

Снова открываю глаза и от увиденного, моё сердце заходится в бешеном темпе. Хочу закричать от ужаса, но не могу! Не чувствую ничего! Из моего горла не выходит ни единого звука!

Монстры что-то делают со мной!

Кто они?!

Огромная голова существ, преобладает над небольшим телом. На голове странные наросты, делали их голову похожей на луковицу. Во лбу находились три светящихся синих шарика словно были вмонтированы в их высокие лбы. Вместо носа – две небольшие щели ноздрей. Рот – тонкий, покрытый то ли бородавками, то ли ещё какой-то гадостью. Блестящие красные глаза и серо-коричневая кожа довершали жуткий портрет существ.

С ужасом наблюдаю, как один из монстров протягивает другому светящийся обод. И этот урод своими руками с пальцами, напоминающие щупальца,

пристраивает к моему лбу светящийся ободок!

Не хочу!

Господи! Где я?!

Прекратите это!

Обод сжал мою голову как в тиски, и мгновенная адская боль охватила и голову, и шею, и плечи.

Мне кажется, мой мозг тут же взорвался…

Перед глазами появились разноцветные круги и вспышки. Моё сознание медленно покинуло меня, отсекая от той боли, что вытерпеть, казалось, было невозможно.

* * *

Просыпалась с трудом.

Ну и сон же мне приснился! Я таких монстров видела во сне, будто всё происходило на самом деле!

– Тело самки за номером: два, ноль, два, два, два, семь, восемь, пять, три, ноль, восемь, функционирует в пределах нормы. Введённый в её кровь секрет восстановил повреждённые органы и мозг.

Я затаила дыхание и постаралась не выдать ни единым жестом, звуком, что я проснулась, что я их слышу и понимаю!

– После операции лингвобаром, самка будет понимать нашу речь?

– Мозг этой самки уникален, капитан. Могу предположить, что речь и других рас станет для неё доступной.

– Что насчёт возможности выносить и родить детёнышей?

– Репродуктивные показатели этой самки обрадуют нашего протектора. У неё много яйцеклеток и её можно оплодотворять много раз. Тепло её тела будет комфортным для вынашивания нашего потомства.

– Протектора эти данные не просто обрадуют. Если это так, то планета «ZX7» станет для нас прекрасным резервом для вылавливания таких вот самочек. Жаль, что она такая страшная.

– Похожа на лирианку.

– Они мне никогда не нравились.

– Не это важно, а то, что она может рожать сколько угодно раз, в отличие от лирианок, которые за всю жизнь могут родить всего лишь два детёныша.

– Что с самкой за номером: два, ноль, два, два, два, семь, восемь, пять, три, ноль, восемь?

– Мозг не вынес вмешательства лингвобара и сгорел.

– Тело законсервируйте. Оно пойдёт на съедение виарам.

– Хорошо, капитан. Будет сделано.

– А эту самку переместите в отсек к другим самкам, прошедших операцию.

– Переведём, капитан. Скажите, как скоро мы вернёмся на эту планету?

– Всё будет зависеть от решения протектора. Но и не забывай, какая эта галактика. Нам повезло оказаться именно в этом временном отрезке на этой планете.

– Капитан, пока не забыл, я должен вам показать ещё и…

Голоса стали удаляться и вскоре совсем стихли.

Я резко распахнула глаза и прекратила изображать спящую скромницу.

Тело меня сейчас отлично слушалось и я с громким выдохом облегчения, сползла с высокой кушетки.

Начала быстро ощупывать себя, проверяя, не сотворили ли со мной что-то ужасное эти твари?

Руки и ноги на месте и никаких изменений на них не было. Грудь, живот, пупок и ниже – всё на месте. Волосы мои всё те же. Ощупала лицо. Глаза, брови, нос и губы были тоже в полном порядке.

Увидела шкаф из серого металла, в котором слабо, но всё-таки отражались предметы.

Я внимательно (насколько это было возможно) рассмотрела себя и не найдя никаких шрамов на лбу и на теле, да и никаких свидетельств того, что со мной что-то делали эти пришельцы, немного обрадовалась. Не хотелось быть подвергнутой каким-либо вмешательствам в своё тело.

Правда, чему я радуюсь? Вмешательство всё равно было. Пришельцы что-то сделали с моей головой, и я стала понимать их речь.

То, что меня похитили именно пришельцы, я поняла сразу как услышала их слова о планетах и галактиках.

И нет, у меня не возникло мыслей, что я сплю и вижу такой живой и реалистичный сон. Не стала думать, что я сошла с ума и вижу то, чего нет. На галлюцинации тоже не сваливала эту ситуацию. Всё происходящее было реальным.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, задержала дыхание и спустя несколько секунд, медленно выдохнула.

Так, главное, без паники.

Я представила себя героиней крутого фантастического боевика, который обязательно закончится хэппи эндом и моей долгой и счастливой жизнью!

В первую очередь, мне нужно оружие.

Прошлась мимо полок, на которых находились различные пробирки, странные шары, скользкие треугольники, какие-то висящие в воздухе субстанции… Но ничего не было стоящего, сошедшего за оружие – ни ножа, ни чего-то острого!

– Чёрт! – прошипела в сердцах.

И начала дрожащими от волнения пальцами открывать шкафчики, которые медленно выезжали. Но ничего путнего так же мне не попадалось, ну и ещё я просто не знала назначения многих предметов.

В одном из ящиков нашла чёрный комбинезон из ткани или кожи на ощупь похожей на пластилин.

Правда, размерчик явно не мой, но не в моей ситуации сейчас капризничать, тем более, голышом спасаться не очень-то удобно.

Не медля ни секунды начала на себя надевать комбинезон и к удивлению ткань плотно обхватила моё тело. Начиная от ступней и до самого подбородка, я теперь была упакована. Ткань сжалась и комбинезон сел как влитой. Ну вот, теперь есть хоть какая-то защита. Ни карманов или каких-то вырезов на комбинезоне не было.

Продолжила поиски и наткнулась на дальнюю кушетку, на которой кто-то лежал под накрытой простынёй.

Стянула ткань.

На кушетке лежало синее существо, отличное от меня и моих похитителей. Это явно была девушка. Синекожая, красноволосая и если честно, очень красивая. Ну и что, что у неё было три груди. У каждого свои прелести и недостатки.

Но она была мертва. Видимо о ней говорили пришельцы и собирались кому-то там скормить.

Твари! Чтоб вас сожрала какая-нибудь страшная морда!

Ах, не-е-е-ет, пусть вас сначала оплодотворят во все дыры и потом сожрут!

А то нашли себе инкубатор! Хер вам, а не самочка для вынашивания ваших выродков, уроды!

Вдруг я услышала какие-то звуки и голоса.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Ничего похожего на оружие, я так и не нашла.

Дверь!

Подошла к двери, но открыть её мне не удалось! Здесь был нужен то ли чип, то ли ещё какая-то электронная штука.

Думай, Влада! Думай!

Я начала осматриваться вокруг, где могла бы спрятаться.

Глаза вдруг зацепились за решётку в потолке.

Вентиляция?

Решётка находилась прямо над кушеткой, где лежала почившая синекожая красавица.

Не раздумывая и не рассуждая, взобралась на кушетку и, обламывая ногти, с трудом, но крышка вентиляции поддалась и открылась.

Со стоном подтянулась на руках и прежде чем закрыть за собой крышку вентиляции, посмотрела на мёртвую инопланетянку и прошептала.

– Они заплатят за это.

Щёлк и решётка вентиляции вновь закрыта.

И в это же мгновение в помещение вошли мои похитители.

Глава 3

* * *

Пришлось ползти по-пластунски, так как места в вентиляции было хрен да ни хрена.

Я старалась двигаться быстро, но бесшумно.

Практически ничего не было видно. Едва-едва различала в темноте свои руки.

Но совсем скоро, на очередном повороте, я увидела тусклый свет.

Отлично, я доползла до ещё одного люка.

Осторожно приблизилась к нему и прислушалась.

Кто-то явно был в этом помещении. Вопрос, этот кто-то хороший или плохой?

Мне обязательно нужно было найти хоть какое-то оружие и разузнать, как отсюда выбраться или вызвать на помощь. Это, конечно, был хороший вопрос, учитывая тот факт, что я не на Земле, а, чёрт возьми, в космосе!

Приложила лицо близко к решётке вентиляции и под другим углом начала изучать помещение.

Комната была идентична той, в которой я очнулась.

В дальнем углу комнаты находилось маленькое зелёное существо. Определённо, это был ребёнок. Малыш сжался весь от страха, он тихо скулил и плакал. Напротив него стоял один из тех тварей, что похитили меня и убили синекожую девушку.

Пришелец вертел в руках какой-то шар и медленно приближался к ребёнку. Шар увеличивался в его руках и издавал треск, похожий на треск бенгальских огней.

Стиснула зубы и мысленно произнесла, что это не моё дело и мне нужно двигаться дальше, но…

Вдруг ребёнок страшно закричал. У меня кровь в жилах от этого крика застыла, а волосы едва не встали дыбом.

Этот урод попытался, как шапку натянуть этот шар на голову малыша!

Ну, теперь я точно не могу пройти мимо, точнее, проползти!

Держись, сволочь, я буду тебя бить!

Хотела было уже открыть крышку люка, как резко замерла, потому что вдруг на этого монстра рассерженной кошкой напала зелёная женщина. Она запрыгнула на него со спины и длинными, как сабли когтями, начала шинковать пришельца.

Женщина рычала и кричала от гнева. Её удары были сильными и точными.

Шар, мучающий ребёнка, погас, а пришелец начал оседать и истекать кровью, которая была грязно-синего цвета. Она брызгами летела во все стороны. Женщина измазалась в его крови, но продолжала убивать этого урода.

Он упал на спину и потянулся своей лапой к светящимся точкам на лбу, но женщина не позволила ему дотронуться до них и отсекла ему руку. Конечность

отлетела в противоположную сторону, пришелец захрипел, усилием воли поднял другую руку, но вдруг, его огоньки во лбу замигали и потухли. Его целая рука упала на пол, глаза закрылись, а тело словно сдулось, превратив его в грязную, вонючую, синюю тряпочку.

Пришелец был мёртв.

Ребёнок кинулся к женщине на шею и заплакал, что-то сбивчиво причитая.

– Простите меня, иво… – произнесла она. – Слушайте меня иво, вы должны спрятаться…

Её голос хрипел и прерывался.

– Спрячьтесь, иво… Ваш отец найдёт вас…

– Не бросай меня, Ло! Не бросай! – захныкал ребёнок.

– Вот чёрт… – выругалась я и открыла люк.

Свесила вниз голову и решила сначала обозначить своё присутствие, а то мало ли, ещё прибьёт меня эта Ло.

– Привет… Я тут мимо проползала и наткнулась на вашу комнату…

Женщина из последних сил зарычала, увидев меня, и задвинула за свою спину малыша.

Она зажимала одной рукой живот, и я отчётливо разглядела – она была ранена и ранена серьёзно. Тёмная кровь толчками выходила из неё, отсчитывая последние минуты жизни. Блин, она явно не жилец.

– Я не враг вам. Меня похитили, и я хочу найти возможность выбраться из плена и вернуться домой, – быстро пояснила ей.

Большие глаза незнакомки смотрели на меня настороженно и в то же время с надеждой.

– Лирианка… – произнесла она.

– Э-э-эм, нет. Землянка.

Я осторожно спрыгнула вниз и, оказавшись на корточках, стала медленно подниматься.

– Меня зовут Влада, и если я могу чем-то помочь…

– Я умираю… Спаси иво! Прошу Вла-а-да-а-а… Верни его родителям…

Малыш цеплялся за умирающую женщину и прятал лицо в её плечо.

– Сделаю всё возможное, – пообещала умирающей, правда, понятия не имела, как я это всё устрою, но бросать ребёнка и оставлять его этим тварям, я просто-напросто не имела никакого права.

– Возьми… – она стянула со своих рук браслеты и протянула их мне. – Это оружие… Оно понадобится… Только спаси… его-о-о…

Она произнесла последнее слово и обмякла. Радужные глаза потухли и почернели. Красивый узор вокруг глаз потускнел и сделался серым.

Я подошла и ладонью закрыла её глаза.

Это было ужасно. Ещё одна женщина и тоже мертва…

Проклятые пришельцы!

Ребёнок заплакал и затряс женщину за руку.

– Ло! Ты обещала защищать меня! Проснись, Ло! Не умирай!

И столько отчаяния и страдания было в этих необычных радужных детских глазах…

Я ещё больше и всем сердцем возненавидела этих тварей! Проклятые пришельцы оторвали нас от родных и от дома! Они решили использовать женщин для продолжения своего проклятого рода! И более того, в их лапы попал ни в чём не повинный ребёнок! Я их ненавижу и не позволю погибнуть этому малышу. Костьми лягу, но выберусь отсюда. Пока не знаю как… Да хоть перебью всех и угоню к чёртовой матери этот корабль!

Злость придала мне сил, холодная ярость помогла отключить эмоции и трезво оценить обстановку.

Я посмотрела на подаренные браслеты и надела их на свои руки.

Браслеты плотно обхватили мои запястья, но и только…

Ло сказала, что это оружие…

Сжала левую руку в кулак и тут же браслет трансформировался в перчатку с длинными и очень острыми когтями!

– Ух! – воскликнула от неожиданности и резко выбросила вперёд руку, подальше от себя.

Сжала другую руку в кулак и произошло всё то же самое.

Разжала кулаки, оружие в ту же секунду сложилось обратно.

Отличные браслетики!

Потом медленно подползла к хнычущему малышу и дотронулась до его плечика.

Он был одет в чёрную курточку. И его курточка во многих местах опалилась и была порвана. Это явно были следы того самого шара, который пришелец пытался надеть на голову малышу.

Посмотрела на мёртвого уродца и сморщилась от брезгливости. Так ему и надо. Жаль, правда, что умер слишком быстро.

Ребёнок положил свою маленькую зелёную ручку на мою руку и спросил:

– Ло умерла, теперь ты будешь моей телохранительницей? – его глаза смотрели на меня открыто и со страхом. Со страхом довериться и ошибиться. Со страхом, что брошу его и оставлю в лапах этих чудовищ.

Улыбнулась ему криво и сказала:

– Пока мы не вернём тебя родителям, я буду тебя защищать. Я пообещала твоей Ло, а свои обещания я всегда выполняю. Меня зовут Влада, а тебя Иво, так ведь?

– Иво – это мой титул, означает, что я первый принц Сириана. Моё имя Мий.

Ну, капец, малыш ещё и принцем оказался. Везёт мне как утопленнице, честное слово.

– Приятно познакомиться, Мий. Жаль, правда, что при таких обстоятельствах произошло наше знакомство…

Я вдруг услышала громкие вскрики и разъярённые голоса. Кажется, твареголовые обнаружили моё отсутствие и зашевелились.

– Мий, нам нужно уходить. Я тебя подсажу, а ты забирайся скорее в это отверстие, а я залезу следом за тобой.

Мий кивнул, но вместо этого, подошёл к мёртвой Ло и сложил её руки на живот. Потом коснулся своего лба и произнёс:

– Твой дух переродится, Ло, а я обещаю помнить тебя всегда.

Голоса уже приближались к нам.

– Мий, нам пора! – поторопила малыша.

Помогла взобраться ему в вентиляционную шахту и потом забралась сама. Едва успела поднять крышку люка, но не успела её защёлкнуть! А дверь уже отворилась и вбежали разъярённые похитители, удерживая в руках свои светящиеся шары! Очевидно, это было их оружие или ещё какая фигня.

Сдула прилипший к губам локон волос и напряглась.

Крышка люка была тяжёлой. Если я дерну её на себя, то раздастся щелчок и похитители нас обнаружат. Если отпущу, то она откроется и нас так же, обнаружат. Остаётся только держать её и ждать, когда они уйдут отсюда…

Проклятье!

Я приложила палец к губам, призывая Мия только молчать, он согласно кивнул и закрыл себе рот ладошкой.

* * *

– Детёныш сирианцев тоже исчез!

– Немедленно найти самку и детёныша!

Эти твари были жутко рассержены.

Один из них подошёл к мёртвому собрату и сказал:

– Это убрать.

Пот градом катился по моему лицу, застилая глаза, руки начинали дрожать. Я зажмурилась и стиснула зубы, из последних сил удерживая проклятую решётку люка.

Поскорее бы эти черти уже убрались!

И как назло, один из пришельцев встал прямо под нашим с Миеем укрытием!

Я мысленно вознесла молитвы всем богам, чтобы он не посмотрел наверх и чтобы скорее пришельцы покинули это помещение.

И наконец, чудо свершилось, наши похитители пошли на выход. Практически все вышли, как неожиданно, моя рука от усталости дрогнула, и крышка люка скрипнула.

Один из монстров остановился и обернулся, подняв свои страшные глаза прямо на вентиляцию!

Чё-ё-о-орт!

Он нажал на синюю точку своего лба и в его руках образовался синий шар. Пришелец пошёл прямо к нам!

– Мий! – зашептала я. – Быстро ползи в ту сторону!

Всё, нас нашли.

Я защёлкнула люк и поползла вслед за Мием.

Краем уха услышала, как пришелец крикнул остальным:

– Они в вентиляции! Перекрыть все шахты!

– Чтоб вас всех! – ругнулась себе под нос. Я жутко злилась и если честно, боялась.

Мы с Мием доползли до следующего люка, но нас уже там ждали!

– Быстрее Мий! Ползи дальше! – зашептала малышу.

Мий пыхтел и делал, как я говорила.

Вдруг, перед самым моим носом, крышка люка открылась, появилась лапа пришельца и схватила Мия за ножку! Он потянул малыша наружу!

Я сжала руку в кулак и хотела засадить лезвия в руку пришельца, что тянула Мия. Но Мий вертелся, и я могла ненароком ранить его.

– Влада-а-а! – закричал Мий. – Не бросай меня!

– Не брошу, малыш, – ответила ему и закричала пришельцу, удерживающего малыша: – Отпусти его! Мы сами выйдем!

И к моему удивлению, Мия отпустили.

– Выползай, самка, – приказали мне.

– Мий, – быстро заговорила. – Я тебя не брошу, понял меня? Не бойся и самое главное, верь мне.

– Д…да, – кивнул он и с надеждой посмотрел своими огромными глазами в мои глаза.

Я не могла подвести этого ребёнка. Никак не могла и мне придётся вывернуться наизнанку, придумать что-то невозможное, но спасти нас обоих от этих монстров.

Только я пока даже представить не могла, что же мне такое сотворить…

С языка срывались матерные слова, мне хотелось кричать и всё крушить вокруг.

Я первая спустилась вниз и протянула руки к малышу. Осторожно поймала его и отпустила. Мий вцепился в меня крепкой хваткой и задрожал.

– Не бойся, – прошептала ему. – Я с тобой.

Потом подняла руки вверх и сказала толпе озлобленных похитителей:

– Ваша взяла, гавнюки, я сдаюсь.

– Отвести самку и детёныша в камеру к остальным. Детёныша накормить и через три оборота привести ко мне, нужно завершить сканирование его мозга…

Меня грубо схватили за руки и потянули по коридору. Мия также повели двое конвоиров.

Что?! Сканирование мозга?

– Три оборота – это что значит? – осмелилась спросить похитителей.

– Молчи, самка, – был мне ответ.

Посмотрела на грустного Мия, которого надежда на спасение покидала стремительно и безвозвратно.

– Мий, – обратилась к нему.

Он взглянул на меня полными слёз глазами и моргнул.

– Помни, что я тебе сказала.

Он слабо улыбнулся и кивнул.

– Тебе было сказано молчать! – рявкнул конвоир и больно дёрнул меня за руку.

Я зашипела, но стерпела.

Ничего, ничего, я ещё поквитаюсь со всеми вами, – подумала мрачно.

Сейчас их было слишком много, и я понимала, что не справлюсь… Но у меня будет немного времени, чтобы что-то придумать…

Чёрт возьми! Если ты есть, Всевышний, то дай мне возможность спастись самой и спасти этого малыша!

Глава 4

* * *

Нас отвели в отсек с пленными.

Почему с пленными?

А как назвать ещё этих несчастных существ, которые находились в небольшом помещении, утрамбованные как огурцы в банку?

Меня и Мия небрежно толкнули внутрь и дверь с тихим шорохом за нами закрылась.

Мий продолжал крепко держаться за меня и мелко дрожать. Я положила руки на его худенькие плечики и чуть их сжала.

– Они похитили сирианца!

– Не может быть…

– А кто это с ним?

– Неужели сама лирианка?

Боже мой… Сколько рас! Каких только женщин тут не было. И да, в этой камере были одни только женщины.

Нет, постойте, в дальнем углу, на полу сидели две печальные женщины и держали на руках безвольные тела детей.

– Как твоё имя, звёздная лирианка? – спросила девушка-циклоп.

– Влада, – представилась. – И я не лирианка, я землянка.

– Земл… Не слышала никогда о такой расе. Но ты так на них похожа…

– Ты не лирианка? – спросила другая странная особь, похожая на гибрид человека и ящерки, но довольно симпатичная. Её раздвоенный язычок то и дело, шустро выскользал из тонкогубого рта.

– Нет, – повторила я, оглядываясь в поисках… да хоть чего-нибудь! – Вы, случаем, не в курсе, что такое три оборота? И ещё эти шары… Один из этих тварей пытался малышу надеть шар на голову.

– Ох!

– Сочувствую…

– Три оборота – это время.

(Три оборота – это три часа, пришло осмысление. Очевидно, переводчик, который пришельцы внедрили мне в мозг, включил новые опции).

Так, у меня есть ровно три часа, чтобы придумать, как нам спастись!

– Зоннерийцы с помощью этих шаров сканируют мозг детёнышей. Их память более яркая и насыщенная, чем у взрослых. Беда только в том, что такое сканирование выжигает их изнутри, и они умирают в страшных муках.

Циклопша указала рукой на тех женщин с детьми и пояснила:

– Вука и Гритца лишились своих детёнышей… Зоннерийцам нужны только самки…

– Наше потомство их не интересует… – добавила змейка.

Мий всхлипнул испуганно и вцепился в меня ещё сильнее.

– Сирианец ищет в тебе защиту. Кто ты ему? – спросила краснокожая девушка очень маленького роста. Она была выше Мия на каких-то десять сантиметров.

– Она моя телохранительница! – воскликнул Мий. – Она защитит меня и вернёт домой!

Пленницы переглянулись.

– Нам очень жаль…

Заскрипела зубами, но сдержалась от высказывания. Я не собираюсь сдаваться!

– Кто-нибудь из вас знает, как управлять космическим кораблём?

Получила молчаливые и недоумённые взгляды в ответ.

– Хорошо, спрошу по-другому. Кто-то из вас хоть раз в жизни обучался управлению чем-то подобным?

– Я, – ответила краснокожая кнопка.

– Отлично, – хищно улыбнулась. – Пилот у нас есть. Другой вопрос, драться умеете?

Девушки зашевелились и зашептались.

– Что ты задумала, Влада? – спросила змейка.

– Ничего особенного. Просто хочу спасти себя, Мия и тех из вас, кто этого хочет.

– Это невозможно, – устало и обречённо сказала женщина с мёртвым ребёнком на руках. – Невозможно…

– Всё в этой жизни возможно. Уж я-то теперь точно это знаю.

* * *

– Зойсича, ты всё запомнила? – спросила я у змейки ещё раз.

– Да, Влада. Я всё запомнила, – хищно улыбнулась девушка.

– Груга, Саба, вы головой отвечаете за Шину. Она наше спасение! Никто из нас не умеет управлять этой штукой, кроме неё! Чтобы волосок с её головы не упал!

– Хорошо, – вяло ответили девушки.

– Не хорошо, а так точно! – рявкнула я. – Повторить!

– Так точно! – во всё горло крикнули женщины, что меня чуть не смело звуковой волной.

– А что будет с ними? – спросил меня Мий, и показал зелёным пальчиком на несчастных женщин, потерявших своих детей.

Я вздохнула и переглянулась с другими женщинами.

– Мы не можем оставить их здесь, – сказала я. Но и тащить их за собой как балласт я совсем не хотела. Если пойдут добровольно, то без проблем.

– Они не покинут тела своих детей, – сказала Груга, женщина-циклоп.

– Мы задержим их, – вдруг подала голос одна из несчастных. – Раз смерть настигла наших детей, то и нам незачем жить…

Это спорный вопрос, но я не стала убеждать их в обратном. Вера и религия – совершенно не мои сферы, тем более, когда вопрос касается народов даже не земных, а с других галактик и планет.

– Их смерть не будет напрасной, – сказала я. – Ваши дети и вы будете отмщены, и не будут забыты!

Пусть это прозвучало пафосно, но женщины благодарно мне улыбнулись.

– Ну что, девочки? Зададим жару этим пресмыкающимся уродцам?

– Так точно!

– Быстро учитесь, – пробормотала я, чуть не оглохнув и громко потом сказала: – Тогда начинаем!

Что ж, убогие пришельцы, зря вы похитили меня. Ой, как зря.

И мы начали цирк.

– Пожар! Пожар! Пожар!

– Горим!

– А-а-а-а-а!

– Пожа-а-ар!

Мы все орали в голос, привлекая внимание своих похитителей, и они не заставили себя ждать. Прибежало несколько пришельцев, но мы не видели их. А эти сволочи не спешили открывать нашу камеру.

– Что? Где пожар? – резко спросил один из них.

– В том углу! – заорала Груга. – Скорее! А-а-а-а!

И ещё ножками все дружно затопали и кулачками по дверке замолотили, чтоб уж совсем страшно выглядело наше мучение.

– Я вся горю!

– Спасите!

– А-а-а-а!

Не скрою, от устроенного нами визга, не оглох бы только глухой.

– Открывай! – распорядился видимо главный.

– Все на выход! Быстро!

И только наша камера открылась, как все наши крики прекратились, и я вместе с циклопшей напали на охранников. Их было четверо.

Мои коготки здорово помогли. Двоих мы уложили быстро. А вот двое других напряглись и быстро активировали свои синие шары.

– Не дайте им коснуться своих синих камней во лбу! – крикнула кнопка Шина. – Так они связываются с другими сородичами!

– Ты не могла об этом предупредить раньше? – прошипела я, делая выпад, пытаясь выбить из рук зоннерийца его оружие-шар.

Груга, у которой кулаки были, как настоящие молоты надвигалась горой на несчастного пришельца, но неожиданно он кинул в неё шар и тот, словно паровое облако скрылся в её теле.

Груга истошно закричала, и её тело сотрясла сильнейшая судорога. Единственный глаз закатился, и она рухнула без чувств.

– Ах, ты сука-а! – заорала я на пришельца и отчаянно накинулась на зоннерийцев, стараясь не дать им дотронуться до своих синих точек во лбу и не давая добраться до других женщин.

Я уврачевалась от их шаров, но один из них вдруг коснулся моего плеча. Дикая боль прошлась по телу. Меня будто ударило тысячью вольт, если не больше. В голове резко зашумело, но я устояла на ногах. Я невольно застонала от боли, слёзы выступили на глазах.

Я думала, что всё, я облажалась и нам всем конец, но неожиданно, Груга поднялась на ноги и двумя мощными ударами со спины уложила зоннерийцев.

– Меня не так-то просто убить, – сплюнула она. – Одного шарика маловато будет!

– Груга… – улыбнулась я. – Я рада, что ты жива!

– Я тоже этому рада, – сказала циклопша, морщась от боли в груди, куда влетел шар.

Я подошла к зоннерийцам, которые вот-вот могли очухаться и нанесла саблями-когтями смертельные удары. Они тут же сдувались как воздушные шарики и морщились как прогнившие бананы. Я подошла к последнему пришельцу и занесла над ним руку, как меня остановила Шина.

– Нужна рука зоннерийца, – сказала она. – Звездолёты запускаются и управляются от их рук. Сначала отрежь его руку, а потом убивай.

– Так бы и сказала, – проворчала я. – Ни к чему эти длинные речи.

Сделала, как сказала Шина и протянула ей отрубленную лапу зоннерийца. Рукой эту стрёмную конечность я назвать никак не могла.

Шина сморщила свой красный носик и замотала головой.

– У тебя она будет надёжнее… – запричитала она.

Я, не церемонясь, вложила в её маленькие ручки эту лапу, отчего кнопка скорчила недовольную и брезгливую мордашку, а я сказала:

– Мне необходимо, чтобы мои руки были свободны, – показала ей свои ладони. – Поняла? Не время тут брезговать. Отвечаешь за эту руку головой.

– Так точно… – промямлила краснокожая кнопка, и запихнула конечность пришельца себе под мышку.

Другие женщины затащили тухлые тела пришельцев в камеру.

Я подошла к женщинам, что продолжали сидеть возле тел своих детей и спросила:

– Пойдёмте с нами. Вы сможете спастись.

– Нет, Влада. Наш путь окончен. Спасай себя и других. Пусть звёзды осветят твой путь и сожгут врагов.

– Аминь, – добавила я мрачно. – Это ваше решение и я его уважаю. Прощайте.

Подхватила Мия на руки, всхлипнула от боли в плече, которое уже распухло до размера с арбуз и мы большой командой двинулись по длинному коридору.

– Кто-нибудь знает, куда нам идти? – спросила я у женщин.

– Стойте! – вдруг пискнула Шина, останавливаясь возле стены с идиотским рисунком в виде овала, на котором схематично были изображены… комары? По крайней мере, эти палочки разного размера, собранные в маленькие рисунки, были похожи на комаров – большие комарики, маленькие, средние, совсем крошечные… Бе-е-е-е…

– Это план корабля! – радостно оповестила нас всех Шина.

– Да-а-а? – удивилась я и другими глазами посмотрела на это чудо инженерного мозга зоннерийцев. А я бы и не догадалась, а подумала, что это просто картина, типа наших абстракций.

Посмотрела на план внимательней.

Да чтоб их все народы вселенной так любили и уважали, как они эту схему корабля нарисовали! Никогда бы не догадалась!

– И что там сказано? – нетерпеливо поинтересовалась я. – Шина, мы можем эту схему отодрать и взять с собой?

– Нет, она голограммная… – задумчиво сказала кнопка, пальчиком водя по схеме.

– Поднимите меня, – попросила она. – Я выше не вижу, что там.

Груга тут же подхватила кнопку, морщась от боли в груди.

– Вот! – воскликнула Шина, показывая пальчиком на одного комара. – Смотрите! Здесь!

– Э-э-э… Шина, просто скажи, что там? Выход в космос? – съязвила я, начиная раздражаться. Нам время было дорого.

– Нет, это сектор корабля, где находятся звёздные шатллы зоннерийцев! Нам не нужно угонять весь корабль, мы можем угнать небольшой шаттл и улететь на нём и отправить сигнал о помощи!

– Как далеко до него? – теперь я была сама серьёзность и сосредоточенность.

– Вот тут находимся мы, – она указала на другого схематичного комара. – А нам нужно сюда на два этажа ниже…

– Так, Шина, запоминай срочно маршрут! Ты наш проводник, – я посмотрела на других женщин. – Кто-то из вас понял, что изображено и написано на этой схеме?

– Нет.

– Мы не знаем зоннерийскую письменность. Нам внедрили только дополнительные переводчики их языка.

– Понятно.

– Я запомнила! – сказала радостно Шина. Она переложила конечность пришельца под другую свою подмышку и указала пальчиком на коридор, ведущий вправо. – Нам туда!

Глава 5

* * *

Как ни странно, но один этаж мы преодолели без каких-либо препятствий.

Зоннерийцы похоже были уверены в собственной безопасности и не ожидали такой подлянки, устроенной мной.

– Нам нужно на ещё один этаж ниже… – прошептала Шина. – А потом сразу направо и судя по плану, там будет ангар с шаттлами.

И только она произнесла последнюю фразу, как мы столкнулись с двумя зоннерийцами.

Они отреагировали мгновенно и активировали свои шары.

Как они уже достали с этими шарами, честное слово!

– Быстро всем лечь на пол! – заорала я и вместе с Мием на руках упала на пол, закрывая собой ребёнка.

На других я не смотрела, но надеюсь, что девчонки среагировали на мой вопль.

Шары пролетели над моей головой. И судя по отсутствию воплей, никто не пострадал.

Потом я подскочила и выпустила свои коготочки.

Взмах один, другой и зоннерийцам нет времени на новые синие шарики.

Груга снова мне помогала, нанося мощными кулаками удары по пришельцам.

Довольно быстро мы расправились с этими двумя и, не теряя больше времени, побежали дальше.

Мий крепко держался за мою шею. Его сердечко билось часто-часто, впрочем, как и моё собственное. Адреналин кипел в крови, мышцы были напряжены, и всё моё существо было готово к последующим дракам и сражениям за жизнь.

Мы преодолели последний спуск и повернули направо, куда сказала Шина, и наткнулись на запертую дверь без каких-либо ручек и замков.

– Чёрт… – прошипела я с ужасом. – И как нам туда попасть?

Я посмотрела наверх. По сторонам, но ни щели, вообще ничего не было, чтобы как-то открыть или сломать эту дверь.

– Рука! – взвизгнула Шина. – Приложи руку! Держи!

Кнопка протянула мне конечность зоннерийца. Я опустила на пол Мия и забрала конечность у Шины.

Расправила жуткие пальцы на этой лапе и с силой приложила к двери по центру.

– Бинго! – не могла я не обрадоваться, когда дверь плавно отъехала в сторону, открывая нашим взорам огромный ангар с невозможным количеством каких-то разноформенных капсул, светящихся треугольников и шаров, летающих под самым потолком, прозрачных и металлических труб, которые были похожи на земные теплотрассы… и толпу зоннерийцев.

Я вернула конечность Шине, задвинула Мия себе за спину и сказала:

– Всем приготовиться к нападению и защите. Шина, ищи нужный шаттл и заводи его.

– Мамочки… – пискнула кнопка.

– Влада, нам не выстоять… – испуганно произнесла змейка.

– Их слишком много… – сказала другая девушка.

– Мы все умрём! – всхлипнула другая.

Ну, блин! Вот только паники мне не хватало.

Мы стояли на входе в ангар, и смотрели на озадаченных зоннерийцев. А те тоже стояли истуканами и смотрели на нас, но ничего не предпринимали.

Очевидно, это были простые рабочие…

Но вдруг, один из них коснулся своего лба.

– Он передал информацию другим… – обречённо произнесла Шина.

– Нам конец, – сказала Груга.

– Ни фига подобного, – зло процедила в ответ.

– Самки! Приказываем вам замереть и не двигаться! – крикнул один из зонерийцев. – Если будете покорны, то останетесь живы!

Ага, разбежались быть покорными! В задницу вашу покорность!

Зоннерийцы были напряжены и внимательно следили за каждым нашим движением.

И отметила я одно-единственное и важное для себя – никто из этих зоннерийцев не держал в руках своё шаровое оружие.

– Значит так… – собралась я с духом. – Груга, головой отвечаешь за Мия. Шина, ищи и заводи шаттл, все следуйте за Шиной и Гругой. Действовать начнёте после моего сигнала. Я крикну вам «Бегите». Всё понятно?

– А ты? – испуганно спросил Мий.

– А я отвлеку этих дяденек на себя.

– Влада… Ты уверена? – спросила Груга.

Я ей хищно улыбнулась и кивнула.

– Не говори так, будто мы прощаемся. Я не собираюсь умирать.

Я подняла вверх руки, демонстрируя покладистость, и медленно двинулась к ним.

Зоннерийцы переглянулись и напряжение в их глазах лишь усилилось.

– Расслабьтесь мальчики, я лишь хочу задать вам один вопрос, можно? Разрешите самке поинтересоваться кое-чем важным?

Снова игра в гляделки.

– Говори, самка, – милостиво разрешает один из них.

Я опустила руки и стала двигаться в их сторону медленно и обманчиво расслабленной походкой. Мои глаза зацепились за трос, который начинался от пола и шёл вверх. Этот один из тросов удерживал какие-то штуковины неизвестного мне назначения, которые явно были очень тяжёлыми. Похожи они были на круглые гири, которые тяжеловесы обычно поднимают на соревнованиях. Надеюсь, гирьки тяжёлые.

– Просто хотела узнать, а вы всегда такими моральными уродами были? – и одновременно с окончанием фразы, я выпустила свои коготочки, резанула ими по тросу и рявкнула: – БЕГИТЕ!

Начался хаос.

С потолка посыпались не только гири, но и какая-то металлическая с электрическими разрядами труха, и она больно обжигала. Досталось не только пришельцам, но и нам.

Пока зоннерийцы приходили в себя и вытаскивали свои тела из-под тяжёлого оборудования, я на всей спринтерской скорости догнала девчонок, которые уже

толпились у одной из капсул и подгоняли Шину. Кнопка расправляла пальцы конечности зоннерийца, чтобы открыть шаттл и наконец, он открылся.

– Скорее, девочки! – закричала я и мне пришлось вступить в бой с набежавшими зоннерийцами. Благо эти были без шаров…

Чёрт! Зря я про это подумала!

Набежали теперь зоннерийцы с синенькими шариками!

– Шина! Заводи скорее!

Груга мне помогала и на удивление, к нам присоединилась ещё и змейка.

В нас полетели шары, пару раз нам всем удалось увернуться. Шаттл заурчал, и я услышала голос кнопки:

– Быстро внутрь! Я закрываю дверь!

Циклопша и змейка запрыгнули внутрь и я уже была внутри, как в меня влетел чёртов гадкий шар!

Невыносимая боль прошлась по телу, словно меня проткнули тысячами сабель во все участки моего несчастного тела. Я закричала от боли. Груга втащила меня вглубь.

За нами в шаттл запрыгнул зоннериец с ДВУМЯ шарами в руках, но Груга толкнула его с силой, шаттл начал резко двигаться и зоннериец не очень удачно полетел вниз из нашего звездолёта.

Дверь с шипением закрылась.

Я тяжело дышала широко открыв рот и зажмурив глаза. Сильнейшая первая боль стихла, оставив после себя едкую и жгучую боль только в одном месте – в области сердца.

Я положила руку на грудь и пальцами ощутила что-то мокрое и липкое.

Поднесла пальцы к лицу и чертыхнулась.

Кровь… Этого ещё не хватало.

– Всем держаться! Сейчас будет жарко! – крикнула Шина.

И шаттл резко начал дёргаться, будто кто-то большой взял коробку с нами внутри неё и начал со всей дури её трясти.

Груга удерживая меня за талию и хватаясь за гладкие стены шаттла, помогла дойти мне до места пилота.

Я вцепилась руками в спинку кресла, где на руках одной из женщин сидела Шина и держала в маленьких ручках рычаги управления шаттлом.

Перед нами прыгали зоннерийцы и запускали в шаттл своё оружие, которое и сотрясало его.

Кнопка что-то сосредоточенно нажимала. Шаттл гудел сильнее и сильнее, как гоночный автомобиль, готовый вот-вот сорваться со старта.

– А теперь я устрою взрыв звезды! – заорала кнопка и нажала кнопку на рычаге. – Горите заживо, ползучие головастики!

Наш шаттл снова сильно дёрнуло, и из него вылетела ракета, запущенная Шиной. Ракета пробила в стене звездолёта пришельцев огромную дыру в космос.

Вот чёрт! Мы же в космосе!

Огненный узор расползся по звездолёту, всполохами уходя в космический вакуум.

– Помоги нам боже… – пробормотала я, сильнее цепляясь за спинку кресла и вдруг почувствовала, как ко мне с боку кто-то прижался. Я посмотрела вниз.

– Мий! – выдохнула я и положила руку ему на плечико. – Держись, малыш. Всё будет хорошо…

Кажется, последние слова были для меня самой.

Наш шаттл, который продолжало трясти и обдавать огнём, наконец, выбрался на свободу.

Мы летели…

Чёрт возьми! Мы летели!

– Мы сделали это, – устало рассмеялась я и посмотрела на женщин, которые сидели прямо на полу шаттла и прижимали колени к груди. – Мы свободны!

– Ура! – крикнула Груга.

– Влада – ты наша спасительница! – крикнула змейка, обнимая меня с другого бока.

Я поморщилась. Грудь болела нещадно, но я терпела. Главное, выбрались, главное, мы живы.

– Ой… – пискнула кнопка. – Кажется, у нас неприятности…

– В чём дело? – спросила её.

– За нами летят зоннерийцы. Три шаттла и они готовятся нас атаковать.

– Чёртовы головастые засранцы! – не удержалась я. – Нам срочно нужно отправить сигнал о помощи! Шина, уходи от них! Добавь скорости!

– Я делаю всё возможное! – воскликнула кнопка нервно. – Нажми вон ту кнопку! Она включит волновую связь, и мы сможем с кем-нибудь связаться!

Я без промедления бахнула ладошкой по желеобразной прозрачной кнопке и прямо перед нами выскочила плавающая панель с иероглифами с полюбившимися мной комариками.

И вдруг наш шаттл сильно тряхануло.

– Зацепило немного… – проворчала кнопка. – Влада, мы поймали сигнал! Говори!

– Сос! Сос! Чёрт! – я же не на земле. – Помогите! Нам нужна помощь! Ответьте хоть кто-нибудь! Мы летим в маленьком зоннерийском шаттле! Мы сбежали от зоннерийцев, но они нас продолжают преследовать! На борту находятся женщины и один ребёнок! Он принц! Помогите! Меня кто-нибудь слышит, мать вашу!

Раздалось бульканье.

Наш шаттл снова хорошенько тряхануло, что я умудрилась больно прикусить язык.

– Имейте совесть! Спасите женщин и детей! Неужели нет во вселенной ни одного хоть полудохлого мужика? Или зоннерийцам принадлежит космос?

Я орала от злости и от сильной боли. Шаттл вдруг озарился ярким красным светом, и все кнопки раздражающе замигали.

– Нас подбили! – запищала Шина. – Влада! Я не знаю, что делать!

Женщины заплакали, кто-то кричал от страха.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– Всем спокойно! – бодро воскликнула я. – Отставить панику!

И снова я послала сигнал о помощи.

– Мы подбиты! Нам нужна помощь, мать вашу! Если кто-то меня слышит и тупо игнорит, знайте, после смерти я буду вас преследовать злым духом и пытать!

– Шаттл… псс… буль… Шаттл, отзовитесь. Мы слышим… пс… пс… буль… псс… вас. Сколько вас на… буль… пссссссс… борту?

Между бульканием и шипением раздался мужской голос.

– Семь женщин и один ребёнок! – ответила я. – Помоги нам скорее! Мы терпим бедствие!

– Помощь отправляем… пссс… Держитесь…

– Это лирианцы! – выдохнула восхищённо Груга.

– Миленькие, родненькие, – слащаво произнесла я. – Мы не можем держаться! Нас нужно спасти прямо сейчас!

– Мы спешим к вам, – был ответ.

* * *

Как говорится, на помощь надейся, а сам не плошай или скорее к нашей ситуации применимо другое изречение – спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

– Шина! Дай мне управление! Я сейчас устрою этим гнидам взятие Берлина!

Кнопка, что обливалась потом и с расширенными от страха глазами, ловко спрыгнула с колен инопланетянки. Девушка тоже быстро освободила кресло пилота. Наш шаттл тут же качнуло. Я села и ухватилась за штурвал. Накинула на себя ремни, которые плотно и крепко обхватили моё тело.

– Как прибавить скорости?! – крикнула я.

– На себя… Тяни на себя и… Только плавно, Влада! – воскликнула Шина, перекрикивая вопли женщин.

– Хорошо… – ответила я, смотря прямо перед собой на бесконечную тёмную бездну.

Меня охватил непривычный, жуткий и иррациональный страх; пульс снова участился, удары сердца эхом отзывались в ушах. Грудь невыносимо болела. Липкий и солёный пот струился по всему моему телу, по лицу и попадал в глаза, вызывая в них резь.

То, что я сейчас собиралась сделать, называется переворотом Иммельмана. Никогда бы не подумала, что увлечение моего самого старшего брата авиацией когда-нибудь поможет мне в жизни.

– Боже помоги мне… – прошептала я, увеличивая скорость и уже не обращая никакого внимания на то, что наш шаттл, кажется, горит.

Я больше не слышала крики женщин и Мия. Я даже боль перестала ощущать. Я сконцентрировалась на одном – уничтожить преследователей. Уничтожить врага.

– Шина! Где кнопка, выпускающая ракеты? – строго и громко спросила я, продолжая увеличивать скорость шаттла.

– Влада… Влада… – задыхалась она.

Да, от этой скорости нас практически плющило, в прямом смысле этого слова. Хорошо, что хоть гравитация в шаттле была…

– Вон тот рычаг…

Я увидела его и сказала:

– Всем ухватиться и крепко держаться! Мий, держись, малыш, только крепко-крепко!

И я начала выполнять полупетлю и полубочку. Наш подбитый шаттл вошёл в вертикаль и лёг «пузом» кверху, я резко перевернула его. Чуть погасившаяся скорость вновь начала набираться.

Я сейчас была выше наших противников и дальше.

Вновь резкий разворот, сопровождающийся ударами и гневными криками женщин, но теперь я сижу на хвосте зоннерийцев.

Без сожаления дёрнула рычаг и выпустила одну ракету, вторую, третью…

Взрыв, ослепительный, словно вспышка солнца, озарил наш шаттл. И теперь мне нужно «убежать» от огня, чтобы нас окончательно не зацепило.

– Пссс… буль… пс… шаттл, вы нас… пссс… слышите?

– Да! – крикнула я. – Где вы, чёрт вас возьми?

– Мы рядом… пссс… видим вас… – раздался голос спасателей. – Ловко вы… буль… пс… расправились с зоннерийцами.

Прозвучали восхищённые и удивлённые нотки в голосе.

– Гасите скорость… пссс… мы подцепим вас… пссс… буль… буксировочным тросом и втянем в свой челнок.

– Мы спасены… – прошептала Груга.

– Мы спасены! – закричали остальные.

– Да… спасены, – рассмеялась устало, ещё более ощущая как болит моё тело.

Я остановила шаттл, но он продолжал лететь по своей инерции, правда уже гораздо медленней.

Мий забрался ко мне на руки и уткнулся носом в шею.

– Ты спасла нас, Влада, – сказал он тихо. – Ты самая лучшая из всех тех, кто охранял меня.

– Спасибо малыш, – пробормотала в ответ и погладила его по лысой зелёной головке.

Я наблюдала, как огромный корабль приближался к нам. Мы по сравнению с ним выглядели как креветка рядом с китом. Спасатели по ошибке назвали этого гиганта челноком. Интересно, а как тогда выглядит сам корабль?

Тем временем, пока в мою голову лезли сторонние мысли, защищая мой организм от перенесённого стресса, челнок выпустил магнитный буксировочный трос.

А через несколько бесконечных минут спустя, наш шаттл тянули с толчками на тросе внутрь этого корабля.

Ещё через несколько минут с небольшим толчком и шипением мы оказались внутри тёмного ангара.

Я машинально улыбнулась.

Мой брат был бы мной доволен и горд. Мой первый в жизни полёт, и первая посадка прошли без чьих-либо переломов…

Я обернулась назад и виновато оглядела женщин. Кажется, про переломы я сочинила.

Глава 6

* * *

Даррен Блэйн

Удивительно! Неужели, правда, женщинам самим удалось сбежать от зоннерийцов? Может, им всё-таки помог кто-то из мужчин?

– Генерал Блэйн, шаттл с женщинами спасён. Мы возвращается на корабль, – доложил энсин с челнока.

– Отличная работа, энсин, – похвалил я его.

– Рад стараться. И ещё кое-что… Разрешите доложить?

– Докладывайте, энсин.

– Пилот спасённого шаттла перед нашим появлением подбила три зоннерийских шаттла, выполнив перед этим «Смертельный Афелий». Высылаю вам голограмму с этим приёмом, которую зафиксировали датчики нашего челнока.

– «Смертельный Афелий»? – удивился капитан корабля, который находился рядом.

– Высылайте, – сказал я. – Пилот принадлежит к какой расе?

– Неизвестно, генерал.

Хм. Очень любопытно. Кто же эта женщина, которая так смело и дерзко звала на помощь, да ещё и выполнила сложнейший приём, которому обучают на последних курсах только в высших звёздных академиях?

– Кто же ты такая? – прошептал я тихо, внимательно просматривая присланную энсином траекторию полёта маленького подбитого шаттла.

– Ого… – произнёс кто-то из моей команды, тоже просматривая голограмму. – А девочки-то непростые оказались в лапах зоннерийцев.

– Думаю, зеннерийцы очень разозлились, когда женщины сбежали, да ещё их шаттл угнали, – рассмеялся капитан.

– Интересно, кто зачинщик побега? – задумчиво произнёс один из офицеров.

– Уже думаешь, как бы познакомиться с ней? – улыбнулся капитан. – Смотри, а то окажется, что операцию по побегу организовала краконка – будет тогда очень смешно.

– Это не краконка, – сказал я. – Язык не тот. Переводчик так и не установил расу по той речи, которая звучала.

– Скоро узнаем, кто она.

– Главное, что Иво сирианцев спасён. Если девушка не ошиблась в титуле.

– Если спасённый ребёнок, действительно Иво, то его семья сможет, наконец, вздохнуть спокойно, – сказал я.

– Челнок сделал гиперпрыжок, генерал. Они готовы к стыковке с кораблём.

Я кивнул и позволил капитану взять управление кораблём в свои руки.

– Подготовиться к стыковке, – распорядился капитан.

– Есть, подготовиться к стыковке!

– Открыть шлюзы для кабеля! – дал следующую команду капитан.

– Есть, открыть шлюзы для кабеля!

Я наблюдал в иллюминатор, как два магнитных кабеля протянулись от челнока и присоединились к корабельным шлюзам с громким щелчком.

– Стыковка кабеля прошла успешно!

– «Звезда-1», мы готовы к основной стыковке. Разрешите стыковку, – раздался голос энсина.

– Основную стыковку разрешаю, – ответил капитан.

Как только тросы втащили челнок на борт корабля, весь офицерский состав практически умирал от любопытства и хотел рвануть в ангар, чтобы увидеть этих невероятных женщин.

Но я лишь грозно посмотрел на свою команду и сказал:

– Доложите, когда челнок-2 даст ответ по зоннерийцам. Надеюсь, им удастся их поймать. После патрулирования и возвращения челнока-2, возвращаемся на станцию «Флос». Приказ понятен?

– Так точно, генерал Блэйн! – раздался хор офицерских голосов.

В сопровождении капитана и двух офицеров я направился в ангар.

Я как и любой офицер умел терпеть и сдерживать свои эмоции, но в данном случае, когда ситуация вышла неординарная и совершенно неподдающаяся логике, потому что мне было невдомёк, как женщины смогли выбраться с космического корабля похитителей? Я с нетерпением желал увидеть их своими глазами. Особенно ту, которая выполнила «Смертельный Афелий».

* * *

Если честно, я думала, что нам тут же позволят выйти из душного и тесного шаттла, ан нет! Нам заблокировали выход и сказали, что нас должны сначала «очистить»!

– Что за бред? – проворчала я недовольно, но весьма слабо. Сил возмущаться отчего-то уже не было.

Меня потряхивало в ознобе, и сказать по правде, мечтала провалиться в беспамятство, лишь бы не ощущать эту боль.

– Влада, потерпи, – сказала ласково Змейка. – Скоро мы будем на корабле, и там тебе помогут. У лирианцев хорошее оборудование для оказания скорой помощи.

– Для меня уже секунды кажутся вечностью… – пробормотала я.

– Держись, Влада. Такая как ты выдержит любые испытания, – подмигнула одним глазом Груга.

Я криво улыбнулась и подставила ко лбу ладошку козырьком.

– Так точно!

Другие девушки косились на меня, кто с благодарностью, кто с сочувствием, а кто-то, наоборот, с враждебностью.

Но сближаться со мной больше никто не хотел. Груга, Шина и Змейка.

(Зовут её, кстати, Зойсича. Боже, такое странное и неблагозвучное имя. Но про себя продолжала звать её Змейкой).

Она держались ближе ко мне и после этого побега стали настоящими подругами. Правда, посмотрим, как сложится наша дальнейшая жизнь. Я-то очень хочу вернуться домой, на матушку Землю. И вряд ли кто-то из людей поверит в мои рассказы о похищении меня пришельцами и спасении инопланетянок – белая палата тут же распахнёт свои «гостеприимные» двери.

Спустя долгие-предолгие минуты, мы почувствовали какое-то новое движение. Наш шаттл чуть тряхануло и тут же всё успокоилось.

– Мы на корабле, – восхищённо произнесла Груга. – На корабле самих лирианцев.

– Я смотрю, ты прям фанатеешь от них, – подметила я. – Что такого особенного-то в этих лирианцах? Супер-пупер раса, да?

Девчонки уставились на меня как на умалишённую. Даже Мий посмотрел на меня с усмешкой и сказал:

– Они прекрасные воины. Но лучше них только арктурианцы. Папа дружит с ними.

– Влада, ты что? – всплеснула ручками Шина. – Лирианцы – это одна из самых древних рас, которые «вышли» в космос, вступили в контакт с другими расами и организовали межгалактический союз! Они первые, кто начал бороться с пиратами. Положили конец межгалактическим войнам. Их называют у меня дома – «Сеятелями мира».

– А эти вторые, как их там, арктри… ох, язык сломать можно.

– Арктурианцы, – улыбнулась Змейка. – Они – одна из старейших косморас. Старше лирианцев. Арктурианцы умеют мутировать в любое существо по своему выбору, а изначальная их форма – высокий гуманоид с бледной кожей. Каждый из них владеет телепатией. Этот факт позволяет возвысится им над всеми остальными расами.

– Как-то говорили на уроках, что арктурианцы – это прародители лирианцев.

Может, дискуссия и была бы интересной, но только тогда, когда у меня не болело бы тело, и не было бы такой жуткой усталости.

– Всё ясно… – протянула я. – Надеюсь, кланяться им в ножки не нужно за спасение? И мы не окажемся в пожизненном рабстве от их величайшей услуги?

Девчонки не успели мне ответить, как люк нашего шаттла открылся, являя нашим взглядам высокие фигуры, спрятанные в штуки типа скафандров? Только эти скафандры были роботоподобного типа, чёрные и весьма грозные.

Надеюсь, мы не оказались в другом плену?

– Не бойтесь! – раздался голос, словно кто-то прочитал мои мысли. Может лирианцы тоже телепаты? Хм…

– Выходите по одной. Мы проведём дезинфекцию, и вы сможете взойти на корабль.

Взойти на корабль? А мы сейчас что, в космосе, блин, находимся?! Дезинфекцию? Нас ещё травить, как тараканов будут? Великолепное гостеприимство, ничего не скажешь!

Я начинала злиться.

А девушки, тем временем, стали покидать шаттл.

Последними выходили Груга, за ней Шина, потом Змейка и замыкала процессию я, держа за ручку Мия.

Признаться честно, когда я ещё сидела в кресле, мне было плохо, но когда я встала – мне стало ещё хуже.

Тело шатало из стороны в сторону, будто я была пьяная; перед глазами то и дело возникали разноцветные круги; голова сильно кружилась; тошнило. Во рту я чувствовала противный металлический привкус. И ко всем этим «приятностям» у меня невыносимо болело в области груди да и во всём теле тоже.

Вроде бы этот синий шар зоннерийцев прошёл сквозь меня, но дырку во мне не сделал. Лишь остались лёгкие ожоги как от утюга, а ощущение было, словно внутри меня взорвалась граната, превратив все внутренности в кашу, которую ещё и от души сбрызнули кислотой.

Нас вежливо попросили войти в некую камеру, которая закрылась с шелестящим звуком, и сказали замереть, не двигаться и ничего не бояться. И тут же камера заполнилась дымом и со всех сторон как из фонтана на нас брызнула какая-то сухая и белая смесь!

Эта белая гадость порошком осела на всём теле.

Просто прекрасно! Мало того, что мы итак были побиты и покрыты собственной кровью, так нас ещё присыпали мукой!

Я чихнула.

Попыталась стряхнуть хотя бы с рук белую гадость, но не очень-то и вышло.

Что ж…

Мы все переглянулись с девочками и скисли.

Скажу вам так, где бы женщины не находились – хоть на земле, хоть в космосе и какой бы расы не были – нам крайне важно выглядеть хорошо. Ну, или хотя бы чуточку прилично.

А сейчас мы выглядели как жертвы мучной индустрии.

Сама процедура заняла каких-то пару минут и дверь снова открылась.

– Дезинфекция проведена. Теперь можете взойти на корабль «Звезда-1».

Двое парней в угольно-чёрных костюмах-роботах проводили нашу обсыпанную мукой толпу до двухстворчатых литых серых дверей, и один из них погладил рукой в чёрной перчатке неприметную кнопку. Двери разъехались в стороны и наконец-то, я смогла увидеть лирианцев во всей своей инопланетной красе.

Ё-моё! А посмотреть-то было на что! Точнее на кого!

Четверо встречающих нас мужчины были как… у меня даже слов таких не было в словарном запасе. Вспоминались только одни маты. Так и хотелось воскликнуть Fuck! глядя на эти идеальные творения. Лирианцы были чертовски неприлично хороши собой!

Кажется, я даже рот раскрыла и забыла, что у меня болит тело, и я вся вымазана в белой гадости. Но вопреки всему перечисленному, я расправила плечи, попыталась сделать губки «рыбкой», поправила локон волос (о Боже! Что с моими волосами?)

Волосы от этой белой фигни слиплись и превратились в настоящее мочало! Какое же гадство…

Но я всё равно ничего не могла с собой поделать. Я откровенно пялилась на этих мужчин. Они удивлённо и озадачено смотрели на меня. Или мне это показалось, а они просто смотрели на всех нас.

Особенно меня зацепил один экземпляр – он был каким-то особенным, что ли. Он был выше троих других, мощнее и даже форма на нём была отличная от других мужчин.

Военный?

Неужели, этот красавец и моя ожившая мечта – самый главный на корабле? Капитан, коммодор? Или тут другие звания?

Блин! Он смотрит-то прямо на меня!

Никогда я в своей жизни не видела такого мужественного совершенства…

Он был безупречным внешне – прямой нос; ямочка на подбородке; крепкие и высокие скулы; чувственные и чётко очерченные губы, призывающие к страстным поцелуям; и глаза… о мой бог, эти глаза напротив.

Его взгляд сочетал в себе строгость, мудрость, страстность – чистые, ярко синие, сияющие, как звёзды…

Я своим же взглядом быстро провела проф. осмотр. Мужчина мечты был высок и прекрасно сложен. За возможность обладать телом этого мужчины многие женщины могли бы пойти на что угодно, даже на убийство. А его волосы?! Чёрные, густые, шелковистые, они чуть-чуть спускались к плечам. Плечи… На такие плечи закинуть бы свои ножки… Ой, о чём я думаю? Хотя почему бы и не пофантазировать?

Я смотрела и смотрела на него.

Его мерцающие глаза, казалось, были озадачены моим пристальным взглядом. От моего соотечественника с подобной внешностью можно было бы ожидать лишь тщеславие или крайней уверенности в производимом на женщин впечатлении, которым он однозначно бы пользовался. Но, у этого представителя внеземной цивилизации не было ни того, ни другого. Прерывая мой пристальный осмотр, он произнёс мягким, глубоким голосом, обращаясь именно ко мне:

– Уважаемая лира, могу я узнать с какой вы планеты?

Я широко улыбнулась, демонстрируя отличную работу земных стоматологов по отбеливанию зубов и произнесла:

– Я с планеты Земля, которая находится в солнечной системе. Третья планета от Солнца. Так… Что ещё? Ах да! Чуть не забыла! – стукнула себя по лбу и с моего лица посыпалась белая штукатурка. – Моя планета находится в галактике Млечный путь. И зовут меня Королёва Владислава Александровна. Мне двадцать пять земных лет.

Мужчина задумался.

А я продолжала смотреть на него.

Так, на вид ему было около тридцати-тридцати пяти, хотя трудно было утверждать наверняка, ведь дело касалось инопланетянина.

Но удивительно было кое-что одно – лирианцы невероятно были похожи на меня! Тьфу! В смысле не как на женщин, а в том смысле, что они выглядели как обычные люди! Красивее конечно, совершеннее внешне, но всё равно как обычные люди-человеки с планеты Земля…

Я ещё раз осмотрела всю великолепную четвёрку и пришла к выводу, что этот мужчина, которого я сразу приметила, самый-самый-присамый! Да я готова прямо тут расплыться лужицей и даже в ножки ему поклониться за спасение!

– Рад приветствовать невероятных женщин на своём корабле, – чуть кивнул нам этот невероятный мужчина. – Меня зовут Даррен Блэйн. Мои помощники помогут вам и всё расскажут. После того, как вас осмотрит космодок, вас накормят, и вы сможете отдохнуть. А после мы обо всём с вами поговорим.

И на последней фразе он пристально посмотрел на меня.

Даррэн… Ему идёт это имя. Даррэн, это имя ведь исходит от слов: «дар», «дарить», «подаренный», «подарок судьбы»? Он подарок для меня от судьбы и вселенной!

Так, стоп.

Он назвал нас женщинами? Не самками?

Обалдеть!

Как хорошо, что есть разумные и адекватные мужчины, которые называют женщин женщинами, а не самками.

Уже и за это я его начинаю уважать.

Нас повели по кораблю.

– И вы нас вернёте домой? – подала голос одна из женщин.

Обернулся один из помощников и сказал:

– Вернём.

Женщины повеселели.

А я шла и смотрела на широкую спину Даррена, продолжая улыбаться, но тут же моя улыбка сошла на нет.

Вернулось сильное головокружение, а боль в груди, кажется, дошла до своей наивысшей точки. Я невольно застонала, складываясь пополам и сбиваясь с шага.

Мий первый забеспокоился и воскликнул:

– Влада! Ты только держись!

Мужчины резко обернулись.

– Лиры, просим вас, помогите ей! – услышала сквозь возникший шум в ушах голос Змейки.

– Она спасла нас! – добавила взволнованно Груга. – Но была ранена зоннерийским шаром!

– Лира Влада, почему вы сразу не сказали, что вас ранили нейроингибитором? – спросил Даррен, успевая подхватить моё теряющее равновесие тело.

Да, каюсь, я постаралась свалиться именно ему на руки, хотя меня подхватить хотел другой мужик. Но нет уж, я свой выбор сделала.

– Если бы я ещё знала, что это за фигня… – пробормотала я из последних сил и спасительная темнота накрыла меня, отсекая от боли.

Глава 7

* * *

Причмокнула губами, просыпаясь от долгого и весьма странного сна, зажмурилась и широко зевнула. Хотела было потянуться, но неожиданно мои руки упёрлись в какую-то преграду.

Что за…?

Резко распахнула глаза и тут же снова зажмурилась от яркого и белого света, который тут же начал плавно стухать.

– Это был не сон… – застонала я и стукнула ладошкой по прозрачной поверхности.

Я лежала в какой-то капсуле, полностью обнажённая и до сих пор покрытая той белой гадостью – дезинфектором.

И лежала я не на чём-то жёстком или мягком типа матраса, а находилась в какой-то прозрачной субстанции типа силиконового желе. Благо оно не было неприятным.

Очевидно, это какая-то штуковина, которая лечит. Другого объяснения дать не могла, так как никакой боли в организме я больше не испытывала.

Но знаете что, здоровье – это конечно круто. И чувствую я себя уже отлично, но вот помыться жуть как хочется.

Постучала кулачком по капсуле, привлекая к себе внимания.

Никто не отозвался и капсула не открылась.

Я попробовала сама её открыть, но чтобы я не делала – это было бесполезным делом. Или просто мои мозги не дотягивают до уровня этих инопланетян и не могут догадаться, как открыть эту штуковину. Стрёмно будет, если окажется всё проще простого.

Вздохнула и снова постучала, посильнее и добавила голоса:

– Эй! Я очнулась! И мне надо в туалет!

Ноль реакции.

Что-то я начинаю уже волноваться.

Ведь в туалет-то мне и правда хочется. Такие стрессы я пережила и надо понимать, что мой организм захотел очиститься от всего негатива.

– Если сейчас же не откроете, то я обделаюсь прямо здесь! – застучала по крышке капсулы двумя ладошками. – Эй, вы там! Совесть имейте!

– Ну что вы кричите, лира? – раздался чей-то голос, и тут же над моей капсулой показалась белокурая голова инопланетянина.

Он был так же прекрасен, как и другие представители его расы, но всё равно он проигрывал тому главному – Даррену. Ах, я его имя запомнила с первого раза.

Интересно, а я его заинтересовала?

От своих мыслей тут же скривилась. С таким внешним видом мной мог заинтересоваться только слепой придурок анонист.

– Как вы себя чувствуете? – вежливо поинтересовался моим состоянием белокурый ангел, который получит в свой красивый глаз моим припудренным кулачком, если не откроет чёртов хрустальный гроб!

– Прекрасно себя чувствую! – оскалилась я. – И сильно хочу в туалет! Откройте эту штуку и будьте так добры, проводить меня туда.

– Куда? – не понял меня представитель совершенной расы.

– В туалет, – вежливо повторила я.

– Мой лингво не переводит значение этого слова. Можете пояснить?

Хочется постучаться головой о крышку этой капсулы.

Божечки! Я надеюсь, не окажется, что эти супер-пупер-лирианцы не ходят в туалет? Иначе тогда будет всем полный капец! Я обещаю!

– Слушай, дядя, не знаю как-там-тебя-зовут, если ты меня сию же секунду не выпустишь отсюда, то я фекально оконфужусь! И поверь, я тогда буду очень и очень злой! И вряд ли ты будешь так же улыбаться!

– О! – выпучил он глаза и тут же погладил рукой крышку капсулы. – Так бы и сказали…

Крышка тут же бесшумно отъехала и скрылась где-то в тонкой расщелине капсулы.

Я прикрыла грудь ладонями, села и свесила ноги вниз. Закинула ногу на ногу, а то ишь, рассматривает меня с любопытством.

– Почему вы сидите? Пойдёмте, я провожу вас до нужной комнаты и заодно покажу, где можно помыться.

– Сижу и никуда не иду, потому что я голая. Дайте мне что-нибудь накинуть. И помыться да, очень хорошее предложение, – произнесла я.

– Ох! Простите, лира, – потупил глазки этот херувим. – Возьмите мой китель. Как помоетесь и переоденетесь – вернёте.

Забрала из его рук чёрный длинный китель.

– Отвернитесь, – сказала ему и сунула руки в рукава.

Ясно дело, что в этом пиджаке я утонула. Но и хорошо, коленки мои были прикрыты и остальные стратегические места тоже.

– А теперь ведите меня! – пафосно произнесла я, спрыгивая вниз.

Идти далеко не пришлось. Нужные помещения находились за одной из дверей в этой комнате.

– Здесь вы сможете… кхм… фекально очиститься, – произнёс насмешливо инопланетянин. – А за той дверью находится душ. Я положу в той комнате чистую одежду и обувь.

– Спасибо большое, – искренне поблагодарила его, и дверь плавно закрылась за ним.

Повернулась к туалету, уже подпрыгивая от нетерпения, и чуть не заорала от злости!

Открыла дверь и крикнула белокурому лирианцу:

– Стой! Я не знаю, как им пользоваться!

Лирианец явно удивился, но ничего не сказал, а только кивнул.

Прошёл мимо меня и показал пальцем на плоскую квадратную белую досточку, которая торчала из стены и сказал:

– Садитесь сюда и… кхм… делаете свои дела и всё.

Ухватила свои волосы пальцами и потянула волосы вниз. Я злилась.

– Но… там же нет никакого отверстия! – воскликнула я негодующе. – Куда всё денется?

Лирианец вздохнул и пояснил:

– Всё растворится и ничего не останется. Вот, смотрите.

Лирианец кинул на досточку какую-то штуку, и она даже не задержалась на поверхности, а тут же исчезла!

Теперь я уже выпучила глаза, но не спросить не могла:

– А я если я руку туда суну, она тоже растворится? А если меня туда засосёт?

Лирианец засмеялся.

– С живыми объектами ничего не случится, даже если вы сунете туда руку. Но только не понимаю, зачем вам это делать?

Он посмотрел на меня так, будто я умственно отсталая, а я сделал морду кирпичом и сказала:

– Благодарю. Можете идти.

Эх, фаянсовый белый друг с Земли мне был роднее.

* * *

После всех гигиенических процедур я чувствовала себя человеком.

Крутилась вокруг своей оси возле голограммного зеркала и думала, что же мне сделать с волосами: заплести в косу или оставить их распущенными?

Решила оставить распущенными, так как резинки или заколки у меня всё равно не было и средство, которое выступало на корабле и за шампунь, и за мыло, и за всё остальное моющее, сделало мои волосы невероятно шелковистыми и послушными. А блестели они так, будто я сходила к мастеру в салон красоты и мою шевелюру облили всевозможными масками, бальзамами, ламинаторами и прочей ерундой. Одним словом, получилась красота.

Надела на себя белый костюм, состоящий из плотных облегающих брюк и кофты из того же материала. Одежда, так же как и у зоннериецев приняла форму моего тела. Посмотрела на кофточку и почесала затылок.

– Блин…

Одежда настолько хорошо облегала тело и подчёркивала все мои формы и изгибы, что нужно бы радоваться, но вот то, что у меня чётко прорисовывались торчащие соски, мне совершенно не нравилось.

Бельё точно не помешало бы…

Вздохнула и прикрыла своё добро локонами.

Обулась в довольно интересные ботинки по типу земных кроссовок, хотя они очень отдалённо напоминали кроссы, точнее сказать, совсем не напоминали, просто у меня такая сложилась ассоциация с этой обувью. Как-то их описать даже не могу. Зато они были удобные, мягкие и лёгкие. Ах да, ещё беленькие, как и моя одежда.

Интересно, у лирианцев тут на корабле есть женщины? Или у них тут находится отсек с женской одеждой? Ладно, какая впрочем, разница, главное, что одежда есть.

Теперь можно идти узнавать о девчонках, узнать как там малыш Мий, как они устроились, как себя чувствуют, плотненько покушать, покорить Даррена и узнать, когда меня вернут домой.

Покусала губы, пощипала щёчки, подмигнула себе, накинула на согнутую руку китель лирианца и вышла «в свет».

Белокурый инопланетянин обернулся и как только увидел меня преображённую, раскрыл рот и выронил из рук какой-то геометрический светящийся предмет, который разбился на миллионы светящихся осколков.

Засмеялась про себя. Конечно, меня-то сначала видели замарашкой болезной, а тут выплыла из душа здоровая, молодая и привлекательная девушка.

– Кстати, мы друг другу не представились. Меня зовут Владислава, можно просто Влада. Я землянка.

– Шейн, – сказал лирианец, пребывая в шоке. – Вы… вы прекрасны, лира…

Широко улыбнулась ему, вернула китель и сказала:

– Благодарю за комплимент. А скажи-ка, Шейн, а где остальные женщины, которые были со мной и малыш Мий?

Он забрал свой китель и ответил:

– Все женщины размещены по разным каютам и отдыхают.

– О, как… – произнесла я, и немного взгрустнула. Хотелось поболтать с девчонками, но да ладно, успею ещё. Наверное. – С ними же всё в порядке?

– Да, лира. С ними со всеми всё хорошо, только… сирианец… он…

Тут я напряглась и заволновалась.

– Что с ним? Не молчи только!

– Он долгое время провёл рядом с вашей капсулой и отказывался уходить. Ждал, когда вы проснётесь уже здоровой. Но он ещё маленький и после плена и побега быстро устал. Генерал увёл его в свою каюту. Иво накормили, и он спит. С его родителями уже связались. Они тоже направляются на станцию.

– Фух! Слава богу с Мием всё в порядке. Значит так, Шейн. Веди-ка меня к генералу, – и тут же спохватилась. – Подожди, а как зовут генерала?

– Даррен Блэйн.

Ну ни хрена я везучая!

Глава 8

* * *

– Простите, но молодой и незамужней лире не по статусу входить в каюту к мужчине, – ляпнул вдруг Шейн.

Я посмотрела на него и криво усмехнувшись, спросила:

– А с чего ты взял, что я незамужняя?

Лирианец округлил свои красивые глазки и произнёс:

– Простите, на вас не было опознавательных знаков замужества… Простите…

– Э-э-э… – теперь удивилась и я. – А что, замужество определяется какими-то знаками? У меня что, на лбу должна сиять неоновая вывеска, что я замужем?

– Нет-нет, никаких вывесок, – на полном серьёзе ответил Шейн. – После образования межгалактического союза, женщины и мужчины, которые решили связать свои судьбы до конца своих дней, носят соответствующие рисунки на теле. Самые видимые изображения находятся на запястьях и на мизинцах. А на других участках тела рисунки наносятся согласно традициям и вере определённой расы.

– Прям лекция по расоведению и традициям галактических народов… – произнесла я и широко улыбнулась Шейну. – Но ты был прав, я не замужем. А теперь веди меня к генералу.

– Лира… – развёл он руками. – Я отведу в приготовленную для вас каюту и передам генералу, что вы хотели с ним поговорить…

– Слушай, Шейн, – оборвала его довольно грубо и, перестала мило улыбаться. – Или ты сам меня отведёшь к генералу, или я сама найду его. А когда Даррен Блэйн спросит меня, почему меня никто не проводил, я скажу, что ты отказал мне в этой ма-а-аленькой услуге. Как думаешь, он сильно будет сердиться?

Шейн вдруг побледнел, задумчиво на меня посмотрел и потом согласно кивнул.

– Хорошо, лира. Я отведу вас. Следуйте за мной.

Ну вот, другое дело. Очевидно, Даррен имеет серьёзный авторитет, раз Шейн резко изменил своё решение. Генерал Блэйн – тиран и деспот? Или просто очень умный мужчина?

Надеюсь, что второе.

Мы вышли в коридор, и я буквально чуть не ослепла от представшей белизны.

– Ой! – воскликнула я и зажмурилась. – Почему так ярко-то?

– Ох, лира. Простите, что не предупредил об освещении, – произнёс без какого-либо сожаления Шейн. – Сейчас ваши глаза привыкнут.

Ага, то есть, это он мне отомстил сейчас.

Я проморгалась, вытерла слёзы и хищно улыбнулась лирианцу.

– Один-один, Шейн.

Он тоже улыбнулся и, кажется, перестал на меня дуться за небольшой шантаж.

Мы пошли по длинному и узкому коридору. Некоторое время я держала ладошки козырьком. Уж очень ярко было.

– Почему коридор так сильно отличается от того помещения, где мы были? – поинтересовалась, крутя головой от любопытства и щурясь, изображая азиатку.

– Потому что мы долгое время находимся в космосе. Если бы интерьер всего корабля был одним и тем же, и одного того же цвета, то наше сознание подверглось бы деградации.

– Логично, – кивнула я.

У данного корабля не было шикарного интерьера или ещё чего-то. Впрочем, корабль зоннерийцев тоже не отличался изысканностью.

Всё было окружено незнакомыми мне компьютерами (ну это я так думаю, что это были компьютеры), разноформенными и разноцветными кнопками, выемками, люками и проводами. Это был не тот футуристический интерьер, который мы обычно видим в фантастических фильмах. Всё было простым, ярким и скажу честно, внешне жёстким.

Я крутила и крутила головой, пока мы шли. И что странно, нам никто не встречался на пути.

– А где все? – повернула голову к Шейну.

– Сейчас время отдыха, лира Влада. Остальные офицеры находятся на мостике корабля и в техническом отсеке, контролируют ускоритель.

Я снова кивнула. Насколько я поняла, на корабле сейчас типа ночь была.

– Кстати, симпатичный кораблик, – заметила я, когда мы поднимались вверх по лестнице. – Скромный такой…

Шейн прокомментировал:

– Это военный корабль, лира. Да и для любого космического корабля самое главное и ценное – это экологичность и герметичность. Космос полон бактерий и враждебной микрожизни, поэтому защита корабля – превыше всего.

– Да я и не спорю.

Мы поднялись ещё выше на три уровня.

Каждый этаж отличался от предыдущего.

Расцветка варьировалась от ярко-белого, то неоново-синего. Только сам дизайн оставался прежним.

И сейчас мы шли по светло-бежевому коридору.

Наконец, мы остановились перед широкой дверью.

Шейн поправил китель, расправил плечи и нажал на едва приметную кнопку.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, пропуская нас… точнее меня.

– Говори, – раздался из глубины каюты приятный баритон.

– Лира Влада соизволила вас видеть, генерал Блэйн. Я привёл её к вам.

– Хорошо. Можешь идти, Шейн, – сказал генерал.

Мой провожатый сложил руки на груди крест-накрест, поклонился в пояс и, развернувшись, как это делают военные с прищёлкиванием пятками, пошёл назад.

– Входите, лира, – разрешили мне.

И я вошла.

Да-а-а… Интерьер каюты у генерала… такой генеральский. Представительский, я бы сказала.

Всё было такое глянцевое, с плавными формами, минималистичное. Цвета приятные глазу, а не такие режущие как в коридорах. Определённо, мне в этой каюте нравится.

Каюта была похожа на квартиру. За дверьми скрывались, наверное, спальня, ванная с туалетом, может кабинет ещё…

Даррен сидел в полуопущенном кресле и просматривал голограммные чертежи. Вводил какие-то значения. Его длинные пальцы ловко и умело порхали на голограммной вертикальной поверхности.

Его белоснежный китель висел на плечиках-перекладине, которая не имела под собой опоры. Эти плечики просто-напросто болтались в воздухе. Хм… прикольно.

– Здрасте… – брякнула я, не зная как ещё себя обозначить. Что-то весь мой боевой настрой испарился, и я стушевалась перед этим мужчиной. – У вас тут… очень уютно, интерьер располагает к отдыху.

– Проходите и присаживайтесь рядом, лира, – сухо распорядился генерал, не оборачиваясь ко мне и игнорируя мой комплимент об интерьере. Он махнул рукой на соседнее кресло и только.

Я тряхнула головой, убирая свои волосы за спину, расправила плечи, сделала грудь колесом и плавной походкой направилась к генералу.

Он продолжал смотреть на свою фигню, которая мне была совершенно не понятна. Но думаю, эта изучаемая генералом фигня была очень важной и серьёзной.

Стоило мне оказаться в поле его зрения (я даже сесть не успела), как Даррен натурально обалдел.

Его пальцы застыли в воздухе, а синие-синие глаза впились в меня жадным взглядом.

Оценивающий взгляд прошёлся по мне с ног до головы, задержавшись на моих ногах, груди, губах и даже волосах.

– Ваши волосы… – вдруг произнёс он охрипшим голосом. – Я в жизни не видел ничего подобного…

Я оцепенела и потрогала свои волосы. А вдруг, пока я шла, они под специфическим освещением корабля превратились во что-то гадкое? Но нет, мои страхи оказались напрасны. Волосы мои были так же прекрасны. Я быстро улыбнулась и кокетливо пожала плечиком.

– Волосы как волосы… – произнесла я и плавно опустилась в соседнее кресло.

– Они прекрасны, – тряхнул он головой, словно прогоняя видение. – И сами вы прекрасны, лира. Я удивлён, что, такая как вы смогли совершить побег и спасти столько жизней.

Комплимент растёкся по телу приятной негой. А какой девушке будут неприятны комплименты?

Только вот, что он имел под выражением «такая как вы»?

– Я сделала лишь то, что требовала моя совесть. Ни больше, ни меньше, – произнесла я ровно.

– Совесть? – удивился он. – Я всегда считал, что для героических поступков требуется храбрость. По крайней мере, у мужчин именно храбрость и бесстрашие являются движущим фактором.

– Храбрость – возможно, но больше присутствовало безумство. Про бесстрашие – это не ко мне, потому что мне было очень страшно, – улыбнулась широко. – А совесть… Если бы я бросила тех женщин, то моя совесть не дала бы мне спокойно жить дальше и ковыряла меня бы день изо дня, постоянно напоминая о том, что я даже не попыталась как-то помочь другим. Поэтому, результат вы видите сами.

– Вы совершили невозможное, лира, – сказал он, продолжая смотреть на меня.

Потом генерал поднялся со своего места, заложил руки за спину и встал напротив меня, внимательно продолжая рассматривать, будто я была каким-то необычным зверьком. Только он никак не мог решить – опасна ли я или не очень.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался он вдруг моим самочувствием.

– Всё отлично, – ответила я. – А вы?

– Я? – удивился он.

– Ну да. Вдруг у вас что-то болит… – ой, ну что за бред я несу?

– Нет, у меня ничего не болит, – ответил немного дезориентированный моим вопросом генерал. – Почему вы спросили об этом?

– Потому что об этом спросили меня первым вы, – пояснила ему. – А я в ответ из вежливости спросила вас.

– Кхм… Оставим это, – сказал он. – Сейчас я прикажу, чтобы в мою каюту доставили еды. Хочу извиниться, но еда на корабле без изысков, но зато питательная и полезная для всего организма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihal-_tat-yana/a-ya-lyublyu-voennyh-ili-kosmicheskaya-istoriya-popadanki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить